

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ
ПАМЯТНИКИ
ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник

1969

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1972

Ю.Э.Брегель

ВОСТОЧНЫЕ РУКОПИСИ В КАЗАНИ

В 1969 г. сектор публикации памятников Института востоковедения АН СССР приступил к подготовке справочника "Восточные рукописи в собраниях СССР". По замыслу, этот справочник должен будет содержать общие сведения о всех хранилищах, в которых имеются рукописи на каких-либо восточных языках (для дальневосточных языков - также ксилографы). Эти сведения будут сгруппированы в двух разделах, из которых первый должен заключать в себе сведения о самих хранилищах по городам (история их формирования, условия комплектования и хранения рукописей и библиография работ, посвященных каждому хранилищу), а второй - сведения о количестве рукописей на различных языках в каждом из хранилищ в отдельности и степени их обработанности (наличие карточных и печатных каталогов, описаний и пр., с библиографией соответствующих работ и данными о ведущихся и планируемых работах). В первом разделе материал будет сгруппирован по городам и хранилищам, во втором - по языкам.

Образцом для такого справочника в значительной степени послужила брошюра, изданная Дж.Д.Пирсоном в 1954 г. ¹ и содержащая подобного рода обзор восточных рукописей в коллекциях Великобритании и Ирландии ². Английские коллекции в целом изучены и описаны лучше, чем советские; большинство из них имеют хорошие пе-

---

¹ J. D. P e a r s o n, *Oriental manuscript collections in the libraries of Great Britain and Ireland*, London, 1954 (VI + 90 стр.). - Рец.: Ю. Е. Б о р щ е в с к и й, - "Сов. востоковедение", 1958, № I, стр. 157-159.

² Дж.Д.Пирсон подготовил также справочник о каталогах, списках и т.п. восточных рукописей в хранилищах Европы и Северной Америки (издан пока гектографическим способом: J. D. P e a r s o n, *Oriental manuscripts in Europe and North America. A survey.* /Paris - London, 1966/); в нем имеются сведения и о собраниях СССР, однако, естественно, далеко не полные.

чатные каталоги. Правда, справочник Пирсона показал, что в 1954 г. в библиотеках Великобритании и Ирландии оставалось не внесенными в имеющиеся печатные каталоги всего около 37 000 рукописей и ксилографов (не считая 28 700 фрагментов) ³ ; однако Пирсон почти во всех случаях мог получить хотя бы точные сведения о местонахождении и количестве рукописей на каждом из языков.

Положение составителей нашего справочника, по-видимому, будет значительно сложнее. Только несколько наиболее крупных собраний восточных рукописей в СССР имеет печатные каталоги, которые, к тому же, охватывают лишь небольшую часть их коллекций. В то же время восточные рукописи имеются в СССР во многих городах – в библиотеках, музеях и архивах; зачастую об их существовании в том или ином месте специалисты и не подозревают, а местные работники, не будучи знакомы с восточными языками, не в состоянии их определить и даже пересчитать. Таким образом, перед нами стоит прежде всего задача выявления рукописей, находящихся в разных городах и обнаруживаемых иногда в самых неожиданных местах ⁴ ; результаты этой работы и должны быть отражены в справочнике. Он будет содержать (как и брошюра Пирсона) преимущественно "статистические" данные о рукописях; к составлению сводного каталога восточных рукописей в СССР советские востоковеды еще далеко не подготовлены, и сейчас даже трудно предсказать, когда в будущем такая работа могла бы начаться. Планируемый нами справочник, надо надеяться, послужит одним из этапов на пути к этой работе: он, во-первых, даст представление о том, где и в каком количестве специалисты найдут рукописи на интересующих их языках, и, во-вторых, покажет объем и направление предстоящей работы по каталогизации.

Ввиду отсутствия (или нехватки) специалистов на местах составители справочника лишь в очень редких случаях смогут получать письменные сведения из соответствующих хранилищ. Подавляющее большинство хранилищ будет обследовано *de visu*, что потребует многочисленных поездок; к сожалению, этот до некоторой степени "первобытный" способ сбора материала пока остается единственно надежным. По-видимому, сведения, которые будут соби-

³ См.: Ю. Е. Борщевский, – "Сов.востоковедение", 1958, № 1, стр. 158–159.

⁴ См.: Б. Л. Рифтин, В поисках редких рукописей и ксилографов, – "Народы Азии и Африки", 1965, № 3, стр. 243–247.

ратся во время отдельных поездок, большей частью целесообразно будет предварительно публиковать в виде отдельных информационных заметок, не дожидаясь составления и издания справочника в целом (на что, естественно, уйдет более или менее значительное время). Настоящая заметка, являющаяся результатом обследования рукописных хранилищ Казани в апреле 1969 г., представляет собой такого рода предварительную информацию.

Казань — старый центр собирания восточных рукописей. Обзоры рукописей Казанского университета содержатся в нескольких статьях и заметках (см. библиографию ниже), однако лишь ничтожная их часть описана в печатных каталогах; об остальных хранилищах в печати не было почти никаких сведений.

И. К а з а н с к и й у н и в е р с и т е т (Отдел рукописей и редких книг научной библиотеки Казанского гос. университета им. В.И.Ульянова-Ленина).

История нынешнего фонда восточных рукописей библиотеки Казанского университета подробно рассматривается в статье А.Фатхиева⁵, машинописный экземпляр которой хранится в отделе рукописей этой библиотеки. Приводимые ниже исторические сведения извлечены главным образом из этой статьи.

Начало собиранию восточных рукописей в Казанском университете было положено в 1815 г. проф. Ф.И.Эрдманом. В 1855 г. одновременно с переводом в Петербург восточного разряда Казанского университета факультету восточных языков Петербургского университета были переданы и все рукописи, за исключением 3, по каким-то случайным обстоятельствам оставшихся в Казани. С 1855 по 1894 г. в библиотеку университета поступило только 2 рукописи. В 1895 г. библиотекарь университета проф. И.Ф.Готвальд (1813—1897) пожертвовал университету свою коллекцию из 95 восточных рукописей⁶, основав здесь, таким образом, заново восточное рукописное собрание; но до революции оно увеличилось

---

⁵ См. ниже, приложение I. В опубликованных ранее двух обзорах А.Г.Каримудлина (см. там же) имеются ошибки как в изложении истории этого фонда, так и в его характеристике.

⁶ В списке этой рукописной коллекции, опубликованном Н.Ф.Катановым (см. ниже, библиография, № 2), значится III номеров, однако часть из них — рукописи на европейских языках и другие материалы; по существующему сейчас инвентарю коллекции Готвальда числится 98 единиц. Мною указано здесь фактическое количество восточных рукописей в этой коллекции.

лишь незначительно. Главной частью нынешнего фонда восточных рукописей университета стало другое собрание, составление которого происходило вне университета и было связано с деятельностью татарских ученых, особенно Г.Галеева-Баруди (1857-1922) и С.Вахида (С.Г.Вахидова; 1887-1938). В 1920 г. Г.Баруди передал государству свою коллекцию из 947 рукописей (в значительной части среднеазиатского происхождения); этот фонд, вошедший в Центральную Восточную библиотеку-музей Татарской Республики, в дальнейшем быстро расширялся за счет других коллекций и сборов и к 1932 г. число рукописей в нем превысило уже 2500. После различных преобразований, перемещений и переименований (при которых, однако, фонд рукописей оставался неделимым) эта библиотека в конце 1932 г. была слита с библиотекой университета, и с 1934 г. все восточные рукописи были окончательно объединены в рукописном отделе университетской библиотеки.

В настоящее время арабские, персидские и турецкие рукописи составляют так называемый "восточный сектор", которым с 1959 г. заведует (т.е. является хранителем этих фондов) А.Фатхмев. Несколько рукописей на других восточных языках включены в общий фонд рукописного отдела. Условия хранения недостаточно хорошие: места для рукописей не хватает, температура и влажность воздуха не могут регулироваться должным образом, реставрация и переплетение рукописей не производятся (в библиотеке нет соответствующей мастерской). Отдел рукописей и редких книг не имеет специального читального зала, и читатели могут располагать 6 столами в небольшой комнате, в которой работают также сотрудники отдела и находится часть фондов. Фотолаборатории при библиотеке нет, и заказы на изготовление фотокопий с рукописей могут в некоторых случаях выполняться только через посредство фотолаборатории ЦГА Татарской АССР.

На 1 января 1969 г. по инвентарным книгам значилось:

арабских рукописей	-	3670	единиц
турецких	"	2206	⁷ "
персидских	"	548	"

Кроме того, при составлении в 1954-1956 гг. новых инвентарей в них не были включены 163 рукописи (38 арабских, 123 турецкие и 2 персидские) "религиозного содержания", которые было предло-

---

⁷ Фактическое число, очевидно, значительно меньше, см. ниже, стр. 371-372.

жено "списать" как якобы не представляющие ценности (к счастью, это не было осуществлено). Наконец, в эти инвентарные книги не входит и коллекция Готвальда⁸. Таким образом, общее число зарегистрированных мусульманских рукописей составляет сейчас 6685 единиц⁹. К этому нужно добавить еще не разобранные и не зарегистрированные рукописи (они только разложены по языкам) из новых поступлений: около 200 арабских, около 50 персидских и около 50 турецких. Наконец, в том же рукописном отделе имеются единичные рукописи на других восточных языках:

караимская	- I
монгольские	- 2 (значатся в инвентаре и карточном каталоге как "уйгурские", т.е. входят в число 2206 турецких рукописей)
еврейская	- I IO
армянская	- I II ,

а также 2 китайских ксилографа, I тибетский ксилограф в двух томиках¹² и 3 белорусские рукописи арабским шрифтом.

Приведенные выше цифры числа арабских, персидских и турецких рукописей, к сожалению, неточны, что связано главным образом с состоянием их обработки. Прежде всего, во многих случаях в инвентарных книгах и карточных каталогах рукописи неверно или неточно определены по языку: среди арабских обнаруживаются персидские и наоборот; среди "арабских" и "турко-татарских" рукописей обнаруживаются работы на русском, немецком, латинском

⁸ Имеется в виду первая коллекция Готвальда, включающая по инвентарю 98 единиц (ср. выше, прим. 6). Рукописи, переданные в библиотеку после смерти Готвальда (см. ниже, библиография, № 2), включены в общий инвентарь.

⁹ В обзоре А.Г.Каримуллина ("Проблемы востоковедения", 1959, № I, стр. 154) ошибочно утверждается, что общее число восточных рукописей достигает 10 000.

¹⁰ Свиток Пятикнижия на коже; поступил в университет в составе библиотеки кн. Г.Потемкина. См. о нем: Н. П. Загоский и н, История Императорского Казанского Университета за первые сто лет его существования. 1804-1904, т.Ш, Казань, 1903, стр. 26-27 и фото к стр. 24.

¹¹ Список Евангелия XV в.

¹² О китайских и тибетских ксилографах см.: Б. Л. Р и ф - т и н, В поисках редких рукописей и ксилографов, стр. 247.

языках; сборные рукописи, содержащие по несколько сочинений на двух или на трех языках, произвольно отнесены к какому-либо одному языку. Еще более существенно то, что среди рукописей (главным образом "тюрко-татарских") значится большое количество архивных материалов (официальные документы и особенно личные бумаги ряда татарских ученых: письма, выписки, конспекты и пр.), а также других материалов, обычно не включаемых в состав собрания восточных рукописей (копии надписей, фотографии, плакаты и др.). Наконец, в некоторых случаях сборные рукописи получили неверную нумерацию: они обозначены сразу несколькими номерами по числу входящих в них сочинений (например, Ф-193-201 - это одна рукопись, включающая 9 сочинений), хотя в большинстве случаев сборники числятся под одним номером. Из сказанного ясно, что цифры в инвентарных книгах дают лишь весьма приблизительное представление о числе рукописных книг на восточных языках, имеющихся в этом хранилище; по-видимому, фактически оно меньше упомянутого выше количества единиц, однако определить это число точно можно будет, очевидно, только в результате научной каталогизации. Что касается количества отдельных сочинений, содержащихся в этих рукописях, то оно, естественно, пока не может быть определено даже приблизительно.

Собрание университета постоянно растет. Наиболее важный источник поступлений - это сборы археографической экспедиции при кафедре истории СССР Казанского университета. Экспедиция, возглавляемая М. Усмановым, существует с 1963 г. и ставит своей целью обследовать все районы СССР, где имеется татарское население (к настоящему времени ею обследованы Оренбургская и Горьковская области, Касимовский р-н Рязанской области и часть Татарской АССР). Рукописи поступают также от частных лиц (путем покупки и в дар). В 1964 г. около 600 рукописей было передано из казанской мечети. Среднее число поступлений в год определить трудно, так как увеличение собрания происходит неравномерно; рост поступлений наблюдается за последние несколько лет (в 1968 г. поступило около 100 рукописей).

Восточные рукописи регистрируются в инвентарных книгах и карточных каталогах. Первый инвентарь начал составляться в 1923 г. (в Центральной Восточной библиотеке-музее) и продолжал вестись до 1954 г.; все "мусульманские" (т.е. написанные арабским шрифтом) рукописи имели в этом инвентаре единую нумерацию. В 1954-1956 гг. была проведена новая инвентаризация, причем мусульманские рукописи были разбиты на три отдельных фонда: араб-

ский, тюрко-татарский и персидский; для каждого из них была заведена особая инвентарная книга со своей нумерацией (соответственно, с индексами: Г, Т и Ф) ¹³. В инвентарных книгах приводятся следующие сведения: дата регистрации, инвентарный номер (новый и старый), автор и заглавие, дата списка, число листов, формат, источник поступления ¹⁴.

Одновременно с новой инвентаризацией были составлены и карточные каталоги — алфавитные и систематические (отдельно для каждого языка). К сожалению, работник, приглашенный для инвентаризации и составления каталогов, — Г. Ишмухамедов, — не имел какой-либо научной подготовки; качество составленных им каталогов весьма низкое. В карточках указывается: инвентарный номер, автор (не всегда), название сочинения, дата списка (не всегда), количество листов (не всегда); в арабском и персидском каталогах после автора и названия сочинения арабским шрифтом то же самое приводится в современной татарской транскрипции или татарском переводе. Как автор, так и название нередко определены неверно; особенно часты ошибки в определении дат рукописей ¹⁵; много сочинений, без большого труда поддающихся определению, вообще не определено; большинство сборных рукописей занесено на карточки просто как маджмӯ'а, без перечня имеющихся в них сочинений. Особенно плохи систематические каталоги, в которых многие сочинения неверно отнесены к тем или иным разделам принятой в них систематизации и нередко к разным разделам отнесены разные списки одного и того же сочинения. Кроме этих двух каталогов имеется еще топографический каталог, составившийся в 1935–1936 гг. татарским историком литературы Гали Рахимом; он лучшего качества и более подробен. Однако после Г. Рахима его никто не продолжал, а из имевшихся карточек к настоящему времени часть уже утеряна, так что теперь этот каталог имеет весьма ограниченное значение.

¹³ Кроме того, как уже говорилось выше, существует особая инвентарная книга для коллекции Готвальда.

¹⁴ Нередко часть таких сведений отсутствует. В новый инвентарь, к сожалению, во многих случаях не перенесены из старых инвентарных книг сведения об источниках поступления рукописей.

¹⁵ Мною просмотрено свыше 150 рукописей; даты переписки более чем половины из них указаны в каталоге неверно или не отмечены вообще.

С обработкой вновь поступающих восточных рукописей библиотека сейчас не справляется из-за отсутствия специалистов-востоковедов. Несколько лучше обстоит дело только с турецкими рукописями, поскольку заведующий восточным сектором рукописного отдела А. Фатхиев сам является тюркологом (татароведом); арабские и персидские рукописи, поступившие за последние годы (как уже упоминалось, их всего около 250), лежат неразобранными.

Печатных каталогов восточные рукописи Казанского университета не имеют почти совсем, как видно из помещенной ниже библиографии. Во всех изданных к настоящему времени описаниях и каталогах (не считая обзоров) описано или хотя бы отмечено в общей сложности около 700 единиц, т.е. немногим более 1/10 всего восточного фонда. Сейчас А. Фатхиев готовит 4-ю (и последнюю) часть описания рукописей татарских писателей и ученых, а М. Идиатуллин¹⁶ подготовил описание арабских математических и астрономических рукописей (около 70 единиц), закончил в черновике описание арабских медицинских рукописей (около 30 единиц) и начал составление описания рукописей арабских грамматических и лексикографических трудов. Персидскими рукописями практически вообще никто не занимается.

При таком состоянии обработки фонда восточных рукописей университета дать его общую характеристику с точки зрения содержания без просмотра значительной части рукописей *de visu* практически невозможно¹⁷; само собой разумеется, что автор данной заметки, имевший в своем распоряжении всего несколько дней, не мог ставить перед собой такой задачи. По-видимому, наибольший интерес для специалистов представляет турецкая часть фонда, в которой имеется много сочинений, написанных в Поволжье в XVI - начале XX в., а также записей фольклора (татарского, казахского и др.). Ценные рукописи имеются и в персидском и арабском фондах, состав которых в основном, конечно, традиционен; однако и

---

¹⁶ Окончил Восточный факультет ЛГУ в 1952 г.; ныне преподает арабский язык в одной из средних школ Казани.

¹⁷ Частичную характеристику фонда можно найти в опубликованных обзорах (см. ниже библиографию); из них наибольшее значение имеет обзор арабских рукописей, напечатанный И. Ю. Крачковским, однако он относится лишь к 1/6 нынешнего фонда арабских рукописей. О персидских и турецких рукописях имеющиеся обзоры дают весьма слабое представление.

традиционная часть представляет определенный интерес: изучение мусульманских рукописей университета ¹⁸ в их совокупности дало бы некоторое представление о репертуаре сочинений, которые были распространены в Поволжье, а это имеет немалое значение для исследования истории культуры ¹⁹.

2. Ц е н т р а л ь н ы й Г о с у д а р с т в е н н ы й
а р х и в Т а т а р с к о й А С С Р.

В этом хранилище ²⁰ восточные рукописи имеются в фонде Казанской духовной академии (ф. 10) – 16 рукописей, фонде Н.Ф.Катанова (ф. 969) – 8 рукописей и фонде Каюма Насыри (ф. 970) – 8 рукописей.

Фонд Казанской духовной академии поступил в архив в 1922 г. В богатом рукописном собрании академии, насчитывающем 1186 единиц, восточные рукописи сейчас составляют ничтожную часть; вполне возможно, что некоторые восточные рукописи из этого собрания попали куда-либо в другое место (например, в Казанский университет), однако установить это мне не удалось. По языкам имеющиеся сейчас рукописи распределяются следующим образом:

арабские - 5 ²¹

¹⁸ При этом, однако, их нужно было бы рассматривать совместно с другими собраниями Казани и, насколько это возможно, совместно с коллекциями поволжского происхождения, имеющимися в других городах (напр., коллекциями С.А.Алимова, С.Г.Вахидова, Археографической экспедиции АН СССР 1934 г. и некоторыми другими в ЛО ИВАН).

¹⁹ Ср. слова И.Ю.Крачковского о коллекции рукописей, поступивших в Азиатский музей в 1916-1917 гг. из Восточной Анатолии: "Научное значение коллекции, таким образом, не в отдельных рукописях, а в ее общем составе – в том, что она дает яркую картину того, чем были "люди живы" в этих областях на всем протяжении XV-XIX вв." (И. Ю. К р а ч к о в с к и й, Избранные сочинения, т. VI, М.-Л., 1960, стр. 387).

²⁰ Общий обзор материалов см.: "Центральный государственный архив ТАССР. Путеводитель", Казань, 1967. О восточных рукописях: А. А. П е т р о в, Рукописи по китаеведению и монголоведению, хранящиеся в Центральном архиве АТССР ^{sic} и в библиотеке Казанского университета, – "Библиография Востока", вып. 10 (1936), М.-Л., 1937, стр. 139-152 (из восточных рукописей упомянута только одна на монгольском языке); Б. Л. Р и ф т и н, В поисках редких рукописей и ксилографов, стр. 247 (упомянуто 7 рукописей – тибетские и монгольские).

²¹ В том числе три христианские рукописи XIX в., одна рукопись по фикху XV в. и фрагмент грамматического трактата на пергаменте (36 лл.) – старая рукопись (написана куфи и насхом).

тюркская	- I	22
монгольские и калмыцкие	- 5	23
тибетские	- 3	(в том числе одна также с монгольским и калмыцким текстом)
еврейская	- I	
сирийская, с подстрочным арабским переводом,	- I	24

Рукописи в фондах Катанова и Насыри распределяются по языкам так:

татарские	- 9
персидские	- 5
персидская и татарская (сборная)	- I
казахская	- I

Пополнения фонда восточных рукописей в ЦГА ТАССР практически не происходит.

Рукописи, хранящиеся в архиве, не имеют описаний, за исключением кратких записей в инвентарных описях соответствующих фондов, сделанных невостоковедами.

3. Архив Института языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова АН СССР 27.

В этом хранилище зарегистрировано 49 рукописей на восточных

22 Стихотворный перевод Раудат ад-духала' Хусайна Кашифи, сделанный поэтом Сайқали (список 1277/1860-61 г.).

23 В том числе один астрономический трактат в 17 книгах (согласно А.А.Петрову - см. выше, прим. 20, - в 120 тетрадах; Б.Л.Рифтиным не упомянут).

24 Рукопись дефектная в начале и в конце, 269 лл.; согласно записи, имеющейся в рукописи, она была получена в дар от митрополита триполитского Григория и содержит "псалмы и описание исхода евреев из Египта".

25 Почти все - учебники арабской и персидской грамматики.

26 Фольклорная запись.

27 Ранее это был архив Казанского филиала АН СССР. После ликвидации филиала весь его архив стал архивом Физико-технического института (КФТИ), которому он (как и бывшая библиотека Казанского ФАН) подведомствен административно, хотя фактически часть фондов принадлежит другим институтам.

языках, из которых 37 составляют особый фонд ("коллекция 39"), а 12 входят в фонд 53 (С.Г.Вахидова). По языкам они распределяются следующим образом:

арабские	- 15
тюркские (почти все - татарские)	- 18
персидские	- 8
сборные (арабские и тюркские, арабские и персидские)	- 8

С точки зрения содержания представляют интерес, по-видимому, только некоторые из татарских рукописей (например, Тарих-и Барангави - история татарского селения Баранги, написанная в начале XX в., и Маджмӯс ал-хикайят - сборник рассказов, записанных у барабинских татар в конце XVIII в.).

"Коллекция 39" имеет описание, составленное сотрудником КИЯЛИ М.Х.Юсуповым (50 стр. машинописи); помимо рукописей, оно включает также две литографии. Оно составлено недостаточно квалифицированно и во многих случаях не приводит самых элементарных сведений (например, о языке, на котором написано сочинение). Для рукописей из библиотеки С.Г.Вахидова имеется только краткая инвентарная опись.

Собрание Института языка, литературы и истории постепенно растет за счет случайных поступлений, главным образом в составе личных фондов. В нескольких недавно поступивших и еще не разобранных личных фондах также есть восточные рукописи, число которых пока не установлено.

4. Г о с у д а р с т в е н н ы й м у з е й Т а т а р - с к о й А С С Р.

Восточные рукописи этого собрания до самого последнего времени не были разобраны и даже зарегистрированы; разборка началась лишь недавно и не была закончена во время моего пребывания в Казани. Собрание насчитывает 100 с небольшим рукописей; из них мною просмотрено 87 рукописей, которые к этому времени были разобраны; они распределяются по языкам следующим образом:

арабские	- 34
тюркские	- 39
персидские	- 8
смешанные (арабские, персидские и тюркские)	- 6.

В подавляющем большинстве - это поздние (XVIII - XX вв.) рукописи распространенных сочинений по богословию, фикху, грамматике, логике и т.д.; есть три старые турецкие рукописи:

1) Искандар-нама ахмедӣ (хорошая рукопись, по-видимому ХУП в.); 2) ал-Малхама Салāх ад-Дйна²⁸ (рукопись, переписанная в Египте в 887/1482 г.); 3) Гулистāн Са'дӣ с турецким подстрочным переводом и комментариями и глоссами на полях (рукопись 972/1564-65г.).

Собрание музея понемногу пополняется за счет покупки, дарений и находок во время археологических и прочих экспедиций, устраиваемых музеем. Рукописи хранятся вместе с литографиями и печатными изданиями на восточных языках (которых примерно столько же, сколько рукописей) в особом шкафу в помещении фондов музея. Для их разборки музей в 1969 г. пригласил З.З. Максудову, местную любительницу (о ее коллекции рукописей см. ниже), которая предполагает составить инвентарь и карточный каталог.

5. Прочие собрания

Помимо перечисленных выше хранилищ восточные рукописи в Казани имеются еще в трех собраниях, с которыми мне не удалось непосредственно ознакомиться:

1) Библиотека казанской мечети (ул. Каюма Насыри, 17). В библиотеке составлен список (копия которого имеется в Управлении по делам религии Совета министров ТАССР) хранящихся в ней книг, насчитывающий свыше 2000 единиц; согласно примечаниям в списке, №№ 1685-1840 (т.е. всего 156 единиц) являются рукописями²⁹.

2) Этнографический музей при Казанском университете; имеет несколько разрозненных китайских ксилографов, один японский ксилограф и одну тибетскую рукопись³⁰.

3) Частное собрание З.З. Максудовой. Согласно краткому описанию, составленному самой З.З. Максудовой (описание на татарском языке арабским шрифтом), ее собрание включает рукописи 299 сочинений на арабском, персидском и турецких языках (число рукописных книг ею не подсчитано; по-видимому, оно несколько меньше числа сочинений).

²⁸ Об этом сочинении, написанном в начале XV в., см.: *Наштер - Purgstall, Geschichte der osmanischen Dichtkunst bis auf unsere Zeit, Bd I, Pesth, 1836, стр. 73-89.*

²⁹ Сведения получены в письме от А. Фатхиева.

³⁰ О них см.: Б. Л. Рифтин, В поисках редких рукописей и ксилографов, стр. 247.

Приложение I

Библиография работ о восточных рукописях
Казанского университета ³¹

1. А. А. Б о б р о в н и к о в, Опись книгам и рукописям, хранящимся в архиве Императорского Казанского Университета на арабском, персидском, турецком, татарском, киргизском, джагатайском и монгольском языках. Составлена архивариусом А.А.Бобровниковым под руководством Николая Федоровича Катанова, Казань, 1898.

Включает всего 806 номеров, среди которых 26 рукописей (неудовлетворительная опись).

2. Н. К а т а н о в, Императорского Казанского университета почетный член, профессор и библиотекарь Иосиф Федорович Готвальд (род. 13 окт. 1813 г., умер 7 авг. 1897 г.), Казань, 1900.

Биография И.Ф.Готвальда и список книг и рукописей, переданных им университетской библиотеке. Рукописи перечислены на стр. 211-240. Часть I (рукописи, пожертвованные при жизни самим И.Ф.Готвальдом, стр. 211-224) включает III номеров; среди них упомянуты и литографии и печатные издания, а также европейские рукописи, так что собственно восточных рукописей здесь 95. Часть II (рукописи, пожертвованные после смерти И.Ф.Готвальда согласно его завещанию, стр. 225-240) включает 157 номеров, из которых 40 - восточные рукописи. Список чрезвычайно лаконичный и зачастую неточный.

3. И. Ю. К р а ч к о в с к и й, Собрание арабских рукописей в Казани,- "Доклады АН СССР", сер. В, 1924, стр. 169-172; то же: Избранные сочинения, т.УІ, М.-Л., 1960, стр. 455-459.

Обзор арабских рукописей Центральной Восточной библиотеки-музея Татареспублики; сделан на основании списка (ок. 600 номеров), составленного А.И.Хури и переданного в Азиатский музей. Упомянуто 36 рукописей.

4. Я. С. Р о м а н о в, Краткий очерк истории научной библиотеки Татарской республики при Казанском Государственном Университете. 1804-1939, Казань, 1940.

Характеристика рукописных фондов - на стр. 33, 42-58, 61. Перечень некоторых рукописей: I) на арабском языке -

---

³¹ Работы приводятся в хронологической последовательности. Здесь не указываются работы, которые касаются рукописей, переданных в Петербургский университет.

39 номеров (стр. 43-50), 2) на арабском и по арабистике, принадлежащих перу казанских ученых, - 4 номера (стр. 50-51), 3) на персидском языке - 2 номера (стр. 51-52), 4) на "турецком" языке - 8 номеров (стр. 52-56), 5) на чагатайском языке - 6 номеров (стр. 56-58). Есть ошибки и неточности.

5. Н.И.Лобачевский исемендәге фәнни китапханә кулъязмаларының тасвирламасы ³². III чыгарылыш. М о с т а ф а Н о г м а н, Каюм Насыри кулъязмалары, Казан, 1958 [83 номера описаний, включая переписку]; У чыгарылыш. А л ь б е р т Ф э т х и, Татар әдипләре һәм галимнәренең кулъязмалары. Беренче бүлек, Казан, 1960 [93 номера описаний]; VI чыгарылыш. Ә . К ә р и м у л л и н, Татар халык иҗаты, Казан, 1961 [67 номеров описаний]; IX чыгарылыш. Ә . К ә р и м у л л и н, Төрки телләр белеме, Казан, 1962 [описано 37 ед. хр. ³³]; X чыгарылыш. А . Ф э т х и, Татар әдипләре һәм галимнәренең кулъязмалары. Икенче бүлек, Казан, 1962 [125 номеров описаний]; XII чыгарылыш. А . Ф э т х и, Татар әдипләре һәм галимнәренең кулъязмалары. Өченче бүлек, Казан, 1968 [125 номеров описаний].

В указанных здесь выпусках подавляющее большинство описанных единиц хранения - на татарском языке, но встречаются и на арабском и персидском (в вып. XII), а также на европейских языках. К сожалению, язык рукописи не всегда указан. Значительная часть описанных единиц представляет собой фактически архивные материалы.

6. А. Г. К а р и м у л л и н, Востоковедные фонды Казанского университета, - "Проблемы востоковедения", 1959, № 1, стр. 153-157.

Краткий очерк истории книжных и рукописных фондов на восточных языках и обзор рукописей: арабских (стр. 154-155, упомянуто 20 рукописей), персидских (стр. 155-156, упомянуто II рукописей), тюркских (стр. 156, упомянуто 10 рукописей).

³² В этой серии (до настоящего времени вышло всего 15 выпусков) вып. I, 2, 4, 7, 8, II, 13-15 содержат описания рукописей на русском и западноевропейских языках и имеют общий титульный лист: Казанский гос. университет. Описание рукописей научной библиотеки им. Н.И.Лобачевского.

³³ В том числе I ед. хр., уже описанная в вып. У; среди описанных ед. хр. имеются европейские рукописи и одно стеклографированное издание.

7. А. К а р и м у л л и н, Востоковедные фонды библиотеки Казанского университета им. В.И.Ульянова (Ленина), - в кн.: "Востоковедные фонды крупнейших библиотек Советского Союза. Статьи и сообщения", М., 1963, стр. 228-236.

Краткий очерк истории библиотеки и обзор фондов рукописей и печатных книг на восточных языках; множество ошибок.

8. Б. Л. Р и ф т и н, В поисках редких рукописей и ксилографов, - "Народы Азии и Африки", 1965, № 3, стр. 243-247.

О рукописях и ксилографах Казанского университета - на стр. 247 (упомянуты 2 китайских ксилографа, собрание писем на китайском языке и I тибетский ксилограф).

9. Б. А. Р о з е н ф е л ь д, Арабские и персидские физико-математические рукописи в библиотеках Советского Союза, - "Физико-математические науки в странах Востока. Сборник статей и публикаций", вып. I (IV), М., 1966, стр. 256-289.

Список физико-математических (в том числе астрономических) рукописей Казанского университета: стр. 280-281 (всего учтено 46 арабских и 29 персидских рукописей).

10. А. К. А н т о н о в и ч, Белорусские тексты, писанные арабским письмом, и их графико-орфографическая система, Вильнюс, 1968.

2 рукописи Казанского университета описаны на стр. 120-135.

11. А. Ф а т х и е в, Собрание восточных рукописей научной библиотеки Казанского университета (Краткий очерк истории образования, обработки и изучения) (машинопись; хранится в отделе рукописей и редких книг библиотеки КазГУ).

Рукописи персидских исторических сочинений
в Казани 34

а) Всеобщая история

1. روضه اولی الالباب فی تواریخ الاکابر والانساب تأ
فخر الدین بناکتی
Казанский университет, Ф-39; I272/I856 г.; 220 л.; 13,5 x 25,
19 строк, насталик. См.: Storey, I, 79, № I09.

2. تاریخ گزیده تأ حمد الله مستوفی قزوینی
Казанский университет, Ф-338; дефектная в начале и в конце (от-
сутствует фатиха и начало жаб I, обрывается в середине фасла
6 жаб VI) и поврежденная; по-видимому, XVIII в.; 296 л.; 9,5 x
17, 19 строк, насталик и насх. См.: Storey, I, 82, № III (2).

3. روضه الصفاء فی سیرت الانبیاء والملوک والخلفاء
تأ میر خواند
Казанский университет, Ф-140; т. II; I003/I595 г.; 241 л.;
13 x 23,5, 31 строка, насх. См.: Storey, I, 92, № I23.

4. مرآت العالم تأ محمد بقا سهارنپوری
Казанский университет, Ф-151; I273/I857 г.; 628 л.; 10,5 x
22,5, 21 строка, насталик. См.: Storey, I, 131, № I51.

б) История пророков, Мухаммада и имамов

5. تاریخ اعثم اکوفی
Казанский университет, Ф-42; XIX в.; 315 л.; 9 x 18, 21 строка,
насталик. См.: Storey, I, 207, № 261.

6. سفر السعادة یا صیراط المستقیم تأ مجد الدین محمد
الفیروز آبادی
Казанский университет, Ф-121; дефектная в начале; по-видимому,
XVIII в.; 235 л.; 8 x 16, 15 строк, насталик. См.: Storey, I,
180, № 224.

7. شرح سفر السعادة تأ عبد الحق دهلوی
Казанский университет, Ф-131; II04/I693 г., переписана с ав-
тографа; 503 л.; 10,5 x 18,5, 22 строки, насх. См.: Storey,
I, 181, № 224.

³⁴ Рукописи перечисляются по разделам в хронологическом порядке написания сочинений. Разделы в основном соответствуют тем, которые приняты в справочнике Стори (С. A. S t o r e y, *Persian literature. A Bio-bibliographical survey, vol. I-II, London, 1926-1958*).

8. То же.

Казанский университет, Ф-266; I255/I839 г.; 625 л.; II, 5 x I6, I9 строк, насталик.

9. مشاهد النبوة لتقوية يقين اهل الفتوة تأ نور الدين عبد الرحمن جامي

Казанский университет, Ф-II9; 895/I489 г.; 262 л.; IO, 5 x I7, I7 строк, насталик. См.: Storey, I, I86, № 234.

IO. То же.

Казанский университет, Ф-324; дефектная в конце; по-видимому, ХУП в.; 265 л.; 6, 5 x I4, I5 строк, насталик.

II. То же.

Казанский университет, Ф-207; XIX в.; I92 л. (лл. 34-225 в сборной рукописи); IO x I7, 5, I7-I9 строк, насталик.

I2. مصارج النبوة في مدارج الفتوة تأ معين الدين فراهي

Казанский университет, Ф-233; рукн IV; поврежденная; по-видимому, ХУШ в.; I45 л.; I6 x 28, 29 строк, насталик. См.: Storey, I, I87, № 235 (I).

I3. روضة الاحباب في سير النبي والآل والاصحاب تأ جمال الحسيني

Казанский университет, Готвальд 27; ХУП в.; 350 л.; IO, 5 x I7, 5, 25 строк, насх. См.: Storey, I, I89, № 236 (I).

I4. История домусульманских пророков, Мухаммада, имамов и пр., разделенная (согласно предисловию) на 33 главы (баб) и хатима (баб I - о сотворении мира, 2 - در فضيلت ابراهيم, 3 - در فضيلت سليمان, 4 - در فضيلت موسى, 5 - در فضيلت شعيب, 6 - در فضيلت محمد, 7 - در فضيلت عيسى; после гл. II (АЛ) лакуна и далее порядок глав, возможно, нарушен; последние три главы: 3I - در مقتل امير المؤمنين حسن و..., 32 - در حكايت سلطان ابو سعيد ابو الخير, 33 - در فضيلت اهل بهشت).

Казанский университет, Ф-450; слегка дефектная в начале; по-видимому, ХУШ в.; II6 л.; II x I5, 5, I8 строк, насталик.

в) История Ирана и Средней Азии

I5.

ظفر نامه تأ شرف الدين على يزدی
Гос.музей Татарской АССР³⁵; по-видимому, конец ХУШ в.; 409

л.; 12,5 x 24, 21 строка, насталик ³⁶. См.: Storey, I, 284, № 356 (I).

16.

واقعات تیموری

Казанский университет, Ф-248; "автобиография" и установления; слегка дефектная в конце; по-видимому, XVIII в.; 162 л.; 8 x 15,5, 14 строк, насталик. См.: Storey, I, 280, № 355.

17.

تیمور نامه تآ عبد الله هانفی

Казанский университет, Готвальд 23; 997/1589 г.; 276 л.; 10 x 21, 15 строк, насталик. См.: Storey, I, 289, № 358 (4).

18. То же.

Казанский университет, Ф-40; дефектная в конце; по-видимому, XVIII в.; 163 л.; 8,5 x 14, 14 строк, насталик.

19. عبد الله نامه [یا شرف نامه شاهی] تآ حافظ تانیسی البخاری
Казанский университет, Ф-43; неполный список сокращенной редакции; по-видимому, XIX в.; 186 л.; 8,5 x 17,5, 17 строк, насталик ³⁷. См.: Storey, I, 374, № 504.

20.

تاریخ راقمی تآ ملا شرف الدین اعلم بن نورالدین

Казанский университет, Ф-37; 1224/1809-10 г.; 267 л.; 7,5 x 15, 15 строк, насталик. См.: Storey, I, 376, № 506.

21. То же.

Казанский университет, Ф-36; дефектная в конце; XIX в.; 171 л.; 7,5 x 18, 17 строк, насталик.

22.

تذکره مقیم خانی تآ محمد یوسف انشسی بن خواجه بقا بلخی

Казанский университет, Ф-191; 1247/1832 г.; 156 л.; 8 x 16, 15 строк, насталик. См.: Storey, I, 379, № 509.

23. То же.

Казанский университет, Ф-235; 1255/1839 г.; 113 л.; 8,5 x 16,5, 15 строк, насталик.

24.

تفضة الخانی تآ محمد وفا کرمنه کی

Казанский университет, Ф-301; доведено до 1182/1768-69 г.;

³⁶ На л.1а имеется следующая запись чернилами рукой А.А.Семенова: "Ex manuscriptis А.А.Семенова. Зафар-Нама, сост. Шериф-Дин-'Али-Езди, ркп. приобретена в 1923 г., - в июне м., - в Старом Ташкенте на базаре за 700 р. А.С.". Каким образом эта рукопись попала в Казань - неизвестно.

³⁷ Об этом списке см.: М. А. Садахетдинова, Сведения о киргизах в "Абдулла-наме" Хафиз-и Таныша, - "Изв. АН Киргизской ССР", Фрунзе, 1960, т. II, № 3, стр. 174.

I265/I849 г.; 280 л.; 9,5 x 18, 17 строк, насталик. См.: Storey, I, 381, № 512.

25. تاریخ شهرخی تا ملا نیاز محمد بن ملا عاشور محمد خوقندی
Казанский университет, Готвальд 54; рукопись рукой Н.Н.Пантусова (цензурный экземпляр издания 1885 г.). См.: Storey, I, 391, № 538.

г) История других стран

26. جذب القلوب الى دیار المحبوب تا عبد الحق دهلوی
Казанский университет, Ф-237; поврежденная; II65/I752 г.; 170 л.; 9,5 x 17,5, 18 строк, насталик. См.: Storey, I, 427, № 607.

27. اکبرنامه تا ابوالفضل بن مبارک علائی
Казанский университет, Ф-51; т. I; дефектная в начале и в конце, перебиты листы; XVII-XVIII вв.; 288 л.; 10 x 20, 22 строки, насталик. См.: Storey, I, 543, № 709 (I).

Июнь 1969 г.